

1 марта 1977 года

у нас на гастролях

# ТЕАТР

# ИЗ ВАРШАВЫ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ театр во многих странах переживает пору исканий и обновления. Ставятся только что написанные и давно, но незаслуженно забытые произведения, в борьбе с оперными штампами совершенствуется и расцветает реалистическая музыкальная режиссура. Поиск, эксперимент особенно охотно осуществляются на небольших сценах. В столице братской Польши — две камерные музыкальные труппы. Одна из них, постоянно выступающая в зале имени Э. Млынарского Варшавского Большого театра, только что показала в Ленинграде на сцене Дворца культуры имени Первой пятилетки две свои программы — балетную и оперную.

«Историю солдата» И. Стравинского, собственно, не назовешь балетом. Это — представление, по словам автора, играемое, читаемое и танцуемое. Сюжет его навеян сказками из собрания А. Афанасьева — о солдате, у которого черт выманил душу. Изысканная в своем совершенстве музыка отсвечивает блеском ярничного и мрачноватого юмора. Прежде всего о музыке хочется говорить и оценивая спектакль варшавян в целом.

Инструментальный ансамбль, руководимый главным дирижером Большого театра Антони Вихереком, достиг той степени точности в интерпретации труднейшего нотного текста, когда точность оборачивается артистической непринужденностью. И каждая сыгранная музыкальная фраза исполнена важного смысла. Синтетическая природа театрального действия побуждает актеров с равной свободой проявлять себя и в драматическом искусстве, и в искусстве хореографии. И Е. Макаровскому (Солдат) и К. Шиманьскому (Черт) и Б. Слэр (Принцесса) это удается. Популярный в Польше комедийный актер Т. Бартосик живо и с печальным остроумием ведет партию Рассказчика, отчаянно общаясь и с персонажами на сцене, и со зрителями. У режиссера К. Мейснера — немало тонко придуманных мизансцен. И все же ей и, в особенности, хореографу А. Лащини можно было бы пожелать большей выразительности, дабы пластически рельефней выявить собственное отношение к притче, в веселой истории открыть больше серьезного смысла.

Спектакль занятно решен художником М. Колодзеем: основой оформления стали детские рисунки, отобранные на специально организованном конкурсе. Рисунки — симпатичные и яркие, но по отношению к происходящему на сцене, к сюжету, несколько нейтральные.

Три маленьких балета на музыку современных польских композиторов удивительно контрастны. Сонеты Шекспира о любви, положенные Т. Бэрдом на музыку в старинном духе, возвышенную и проникновенную, были выразительно спеты Е. Малером. Хореографический дуэт Р. Смукало и З. Цвиоро (постановщик В. Груца, художник И. Добеcki) перевел мелодию на язык танца, целомудренного и вдохновенного. Интересен замысел хореографа М. Боханек в «Капрично» К. Пендеревского: в отчаянном порыве человек рушит металлическую клетку, в которую

был заточен, и обломками ее устилает путь восхождения. И если танцевальная лексика номера недостаточно разнообразна — упущение это преодолевает даровитый актер Е. Грачик, у которого каждое движение, каждый жест полны страстности и силы. С остроумием, изящно и изобретательно поставил В. Груца прелестный балет «Веселый псалом» на музыку А. Блоха, с очень артистичной Б. Коциолковской в главной роли.

Успех балетного вечера был упрощен оперной программой, представившей два сочинения XVIII века. Антонио Сальери, пожалуй, более известен как один из героев маленькой трагедии Пушкина, нежели как реально существовавший композитор. Кстати, его опера «Сначала музыка, слова потом», которую открыли для нас польские гости, в свое время была поставлена в один вечер с моцартовским «Директором театра». В ней разнообразны, написанные с размахом и юмором музыкальные портреты героев, есть живой, хоть и несколько преждевременно разрешающийся драматургический конфликт. «Что важнее в опере, слова или музыка? Чему отдать предпочтение, драме или комедии?» — на эти, не утратившие актуальности темы ожесточенно и весело «дискутируют» сценические персонажи, втягивая в спор и слушателей.

Четверо певцов-актеров — Г. Слонicka, А. Коссаковска, Я. Чекай и Ф. Галеcki — отлично разыграли оперу Сальери. Каждый лепит характер неповторимый, у каждого — своя интонация, свой жест. Но вместе исполнители образуют отличный ансамбль, объединенный общностью в ощущении стиля спектакля, в понимании заложенных в нем мыслей. Режиссер М. Фолтыя, помимо того, что тщательно разработала «партитуру характеров», еще удачно ввела в нее двух дополнительных персонажей: это бессловесные Музы, покровительствующие соперникам. И актерское исполнение, и стройное музыкальное звучание (дирижер А. Страшиньски), и живописное оформление (художник В. Зелезиньски) сливаются воедино.

Гастроли завершились монооперой Д. Чимарозы «Капельмейстер» в исполнении прославленного Бернарда Ладыша. Ладыш играл незадачливого певца-дирижера, который, впервые встав за пульт, очень доволен собой, в огрехах же исполнения склонен винить лишь музыкантов оркестра. Как психологически достоверен артист, сколько поведал он нам вообще о человеческой природе! Опера-буфф Чимарозы допускает актерскую импровизацию. Ладыш пользуется этим. Я слушал его в роли Маэстро год назад в Варшаве: очень многое было тогда по-иному. Он действительно импровизирует, творит здесь вот, перед вами, и делает это с фантазией и артистическим блеском. Музыканты оркестра и талантливый дирижер А. Вихерек оказываются великолепными его партнерами.

Спасибо польским друзьям! И старинные оперы и современные балеты, привезенные ими, исполнены со вкусом и безупречным мастерством.

М. БЯЛИК